

Об эмоциональных состояниях, возникающих при наблюдении разнонаправленных движений

П. Т. Тюрин

Тюрин Павел Трофимович
доктор психологии, ассоциированный профессор Балтийского института психологии и менеджмента, Действительный член Российской Академии педагогических и социальных наук.

В психологической литературе накоплено огромное количество данных, посвященных зрительному восприятию движения. Вместе с тем, признавая, что восприятие движения не совпадает с восприятием самих движущихся объектов, в психологии практически отсутствуют сведения об исследованиях собственно психологического переживания движения.

В середине прошлого столетия Дж. Гибсон (J. Gibson) в ряде исследований показал, что в целостном строе движущейся точки наблюдения в *динамической, текучей перспективе* одна половина объемлющего оптического потока имеет *центробежный паттерн*, другая имеет *центростремительный*. Следовательно, движение осуществляется по направлению к фокусу, в котором происходит расширение, т. е. обратном к фокусу сжатия [2].

Опыт показывает, что субъективные ощущения, возникающие у наблюдателя при восприятии *набегающего* и *убегающего* движений, имеют принципиальные отличия. При этом уместно вспомнить закономерность изменения воспринимаемой частоты и длины волн при движении их источника (эффект Допплера) — при набегающей акустической волны звук кажется выше, а если волна убегает — ниже, смещаясь в инфразвуковую область.

Этот эффект имеет место и для световых и других волн (*доплерография*), и он сохраняется, если движется не только источник излучения, но и сам наблюдатель.

Человек, находясь на переднем сиденье автомобиля, наблюдает *центробежное расширение* — набегающее на него расширяющееся пространство. Набегающее движение дороги постоянно что-то приносит все ближе и ближе, объекты становятся более четкими и удобными для детального рассмотрения; это — движение *на-встречу*. Далекое делается близким и как бы имитирует внимание к субъекту; оно, как прибавление неких новых возможностей, дарит себя; приближающийся поток образов как ветер обтекает наблюдателя. Поэтому, не исключено, что положительный тонус переживаний, связанный с центробежным расширением, индуцирует такое состояние водителя, которое побуждает его ускорить движение к притягивающему источнику.

Когда же наблюдатель сидит спиной к движению, то его взору открывается *центростремительное движение* — в поле зрения происходит сужение и замыкание пространства, объекты убегают от него и утрачивают определенность, они уходят в глубину, в перспективу, к точке схода и в ней исче-

зают. Уходящие вдаль объекты становятся своеобразными знаками расставания, отступления или брошенности. Все, что появляется в поле зрения, удаляется, уменьшается, сжимается, сворачивается – зрелище непрерывной утраты, убывания, завершения, ухода и исчезновения в условиях ухудшающейся видимости навеивает безотчетное чувство тревоги и печали. Негативная тональность переживаний при наблюдении центростремительного движения возникает и в том случае, когда в поле восприятия человека, движущегося вперед и наблюдающего центростремительное расширение, вторгается обгоняющая его машина. Она встраивает в его *центростремительный* поток *центростремительный* паттерн, при этом перед человеком возникают образы центростремительного сужения, что может вызывать желание к его преодолению – обгону.

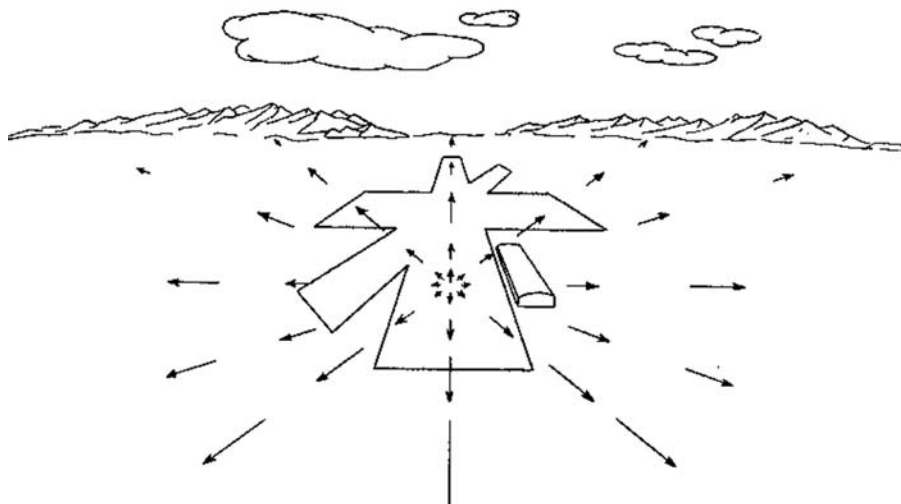
Эти особенности переживания разнонаправленных движений, хотя и косвенно, перекликаются с положениями К. Левина (K. Lewin), согласно которым приближение к объекту несет в себе положительную валентность, а его избегание – отрицательную, что особенно явно проявляется в ситуациях, когда субъект не руководствуется каким-либо дифференцированным намерением [3].

В центростремительном (набегающем) движении постепенное появление из-за линии горизонта все новых и новых объектов с нарастающим увеличением их масс, которые после максимального приближения мгновенно исчезают, контрастирует с перцептивными эффектами центростремительного (убегающего) движения – момент появления предметов в поле зрения сзади тут же сменяется ухудшающимися условиями наблюдения удаляющихся объектов.

Когда человек видит направление движения, он в состоянии контролировать приближение предметов, что, посредством зрительной кинестезии, обеспечивает ему возможность самовосприятия и определения собственного места в потоке движения.

Когда наблюдатель развернут противоположно движению, он лишается какой-либо возможности предвидеть, где он окажется в следующий момент; его несет в неизвестность, и он не может подготовиться к возникающему перед ним и непрерывно ме-

Рисунок 1. Таким предстает наблюдателю структура оптического потока при взгляде вперед (по Дж. Гибсону).

няющемуся полю восприятия, это порождает чувство неопределенности, неуверенности и бессилия. Неожиданно выскакивающие из-за спины объекты исключают возможность их предварительной фиксации – внезапно возникнув, они устремляются прочь в глубину пространства, уменьшаясь в размерах и заслоняясь новыми уходящими объектами.

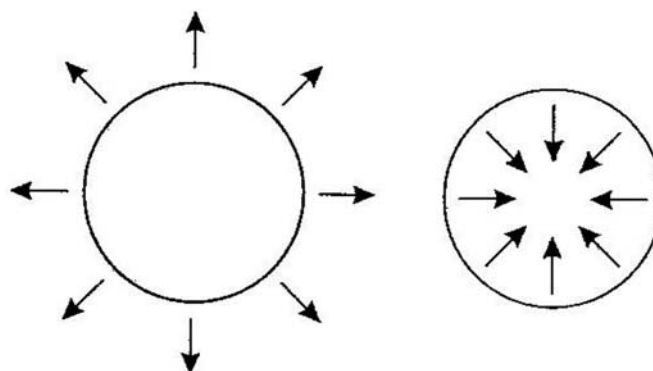
Локомоция наблюдателя, который находится в *центре* объемлющего потока, что соответствует «настоящему» на оси движения, постоянно сдвигает фронт/плоскость, разделяющую центростремительный и центростремительный потоки, и его взору открывается только то, что было – «прошлое», а перспектива будущего находится по другую сторону оси и скрыта от него. Наблюдение уходящего уже прошлого, по-

видимому, может являться причиной некоторой меланхоличности эмоционального состояния.

Поскольку движение воспринимается (анализируется) быстрее, чем форма, то монотонная поступательность (непрерывность «неточного», неполного однообразия) набегающих объектов интегрирует их индивидуации в общий поток, вызывая переживание чистого движения. Само движение вперед становится подобием или замещением цели, что отчасти подобно переживаниям медитативных состояний, обычно характеризующихся как проявления энергии чистого сознания, не отягощенного прошлым опытом.

Так как ощущение движения связано с восприятием тех или иных изменений, то наблюдению неизбежно

Рисунок 2. Пример оптической иллюзии – увеличения и уменьшения величины, совпадающих с образами расширения и сжатия при наблюдении центростремительного и центростремительного движений

сопутствует ожидание их появления в поле зрения. Однако, если смена набегающих объектов оказывается достаточно однообразной, и оно начинается переживаться как «чистое» движение, то ожидание изменений и какой-либо новизны «переносится» в ментальную сферу. Это проявляется в работе воображения, рождении ассоциаций и идей, замещающих отсутствие восприятия реальных изменений, что придает смысл «бессодержательному» движению. По-видимому, сходный механизм однообразного восприятия лежит в основе известного феномена «дорожного гипноза» и связанной с ним высокой аварийностью на дорогах. Во время движения на однообразных прямых трассах, где длительное время нет смены ландшафта, возникает монотония. В результате человек засыпает или находится в «пограничном» состоянии (он еще не спит, но уже и не бодрствует, или, как говорят водители, «глаза открыты, а мысли далеко-далеко»). Тогда водитель уже может не осознавать, что его машина в течение какого-то времени оставалась полностью неуправляемой. Такое состояние развивается, когда ситуация на дороге не является напряженной, где почти нет встречных машин, и водителю кажется, что дорожная ситуация как будто не нуждается в повышенном внимании и можно думать о чем-то своем.

Вероятно, психологические эффекты, возникающие при наблюдении движения вперед и, соответственно, расширяющегося пространства, согласуются с психологическими состояниями, возникающими при активизации дивергентного мышления. В поддержку соображения о присутствии креативного компонента в переживании «положительно заряженного» движения можно привести утверждение А. Эйнштейна. Он, по свидетельству Ж. Адамара (J. Hadamard), считал, что первоначально образы в его сознании близки к зрительным и моторным представлениям, которые произвольно порождаются и комбинируются, и что этот начальный период в творчестве является существенным эмоциональным базисом продуктивного мышления в целом [1].

Творческий характер-смысл набегающего движения, когда само движение вперед становится подобием или замещением цели, совершенно отчет-

ливо присутствует в фильме Александра Сокурова «Пример интонации» (1991 г.), финальная часть которого посвящена только виду набегающей на зрителя дороги из мчащейся вперед автомашины – около 8-и минут (непривычно долго для сравнительно короткого фильма).

пространстве; насколько совпадают указанные феномены в восприятии реального движения и происходящего на симуляторах движения – мониторах тренажеров, в оптических иллюзиях; не является ли положительный характер переживаний, связанный центробежным расширением, одной

Не исключено, что положительный тонус переживаний, связанный с центробежным расширением, индуцирует такое состояние водителя, которое побуждает его ускорить движение к притягивающему источнику. Негативная тональность переживаний при наблюдении центростремительного движения возникает и в том случае, когда в поле восприятия человека, движущегося вперед и наблюдающего центробежное расширение, вторгается обгоняющая его машина. Она встраивает в его центробежный поток центростремительный паттерн, при этом перед человеком возникают образы центробежного сужения, что может вызывать желание к его преодолению – обгону.

На характер переживания человеком движения влияет множество факторов – мысли, связанные с целью поездки, с тем, что его ожидает по месту прибытия, готовность к угрозе, напряженность обстановки на дороге, вибрация, чувство комфорта передвижения и т. д. Поэтому, признаки креативности в переживаниях движения вперед (которые могут быть лишь благоприятным фоном, но не собственно механизмом творчества) становятся более заметны, когда человек не обременен теми или иными беспокоящими факторами и размышлениями.

Данную статью следует рассматривать, лишь как предварительное сообщение. Отмеченные в ней феномены переживаний при восприятии разнонаправленных движений требуют систематических экспериментальных исследований. Последние помогут ответить, в частности, на такие вопросы: каков характер изменений в указанных переживаниях при локомоции наблюдателя в туннеле и на открытом

из причин превышения допустимой скорости на дороге (в совокупности с другими факторами – тщеславием водителя, его неопытностью, «синдромом обгона» как стремления к преодолению возникшего «препятствия»; нежеланием следовать в фарватере других машин, но быть «впереди всех»); не связана ли психологическая зависимость спортсменов-гонщиков и рокеров от гоночного увлечения с эйфорической притягательностью набегающего движения дороги и др.

Список литературы:

1. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в математике: Монография. – М.: Советское радио, 1970. – С. 79.
2. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию: Монография. – М.: Прогресс, 1988. – С. 183.
3. Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб: Ювента, 2000. – 406 с.
4. Шифман Х. Ощущение и восприятие: Учебник для вузов. – СПб: Питер, 2003. – С. 435.